

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА МАРКЕДОНОВА СЕРГЕЯ МИРОСЛАВОВИЧА

на диссертацию Сюе Вэньцзин «Политика Китая на Южном Кавказе (2013–2025 гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Диссертация Сюе Вэньцзин посвящена исследованию одного из динамично развивающихся направлений современной внешней политики Китайской Народной Республики – курсу КНР в отношении государств Южного Кавказа в 2013–2025 гг. Автор рассматривает эволюцию китайского присутствия в Азербайджане, Армении и Грузии в контексте реализации стратегической инициативы «Пояс и Путь», трансформации евразийских транспортных коммуникаций, изменения регионального баланса сил и усиления роли геоэкономических инструментов в международных отношениях.

Актуальность избранной темы не вызывает сомнений. На протяжении последнего десятилетия значение Южного Кавказа в системе евразийских международных отношений существенно возросло. Регион находится на пересечении транспортных, энергетических и политических коммуникаций, связывающих Центральную Азию, Каспийский бассейн, Черноморский регион, Ближний Восток и Европу. Его значение дополнительно усилилось вследствие изменений международной обстановки после 2020–2022 гг., слома прежнего регионального статус-кво, формирования новой архитектуры безопасности, диверсификации транспортных маршрутов и повышения внимания к Транскаспийскому международному транспортному маршруту.

Не менее важным является и изменение характера внешней политики самого Китая. Выдвижение в 2013 г. инициативы Экономического пояса Шелкового пути, впоследствии вошедшей в комплекс инициативы «Пояс и Путь», стало важным рубежом в эволюции китайской внешнеполитической и внешнеэкономической активности. На этом фоне особый научный интерес представляет вопрос о том, какое место занимают сравнительно небольшие государства Южного Кавказа в более широких евразийских планах Пекина и какими инструментами Китай добивается реализации своих интересов в регионе, традиционно характеризующемся высокой степенью вовлеченности других мировых и региональных центров силы.

Значимость представленной работы усиливается еще и тем обстоятельством, что китайское присутствие на Южном Кавказе до настоящего времени исследовано менее подробно, чем политика КНР в Юго-Восточной Азии, центральноазиатских странах или на Ближнем Востоке. При этом именно Южный Кавказ представляет интересный пример взаимодействия крупной

исследования. Понятие «эффекта перелива» используется не как отдельная декларативная категория введения, а как один из инструментов интерпретации динамики китайско-кавказского взаимодействия.

Научная новизна диссертации выражена достаточно отчетливо. Во-первых, автором предложена собственная периодизация политики КНР на Южном Кавказе. Выделяются этап пассивного дипломатического зондирования в 1992–2001 гг., этап прагматичного инвестиционного присутствия в 2002–2012 гг. и этап активного геоэкономического присутствия, связанный с реализацией инициативы «Пояс и Путь» после 2013 г. Во-вторых, значимым результатом является разработка сравнительной типологии китайской политики в отношении трех государств региона. Автор характеризует азербайджанское направление преимущественно как ресурсно-энергетическое и логистическое, грузинское – как транзитно-торговое, а армянское – как геополитически балансирующее и ориентированное на отдельные технологические и инфраструктурные ниши.

Предложенная типология позволяет избежать механического рассмотрения Южного Кавказа как однородного пространства и показать, что китайская политика адаптируется к специфике каждого государства.

В-третьих, заслуживает внимания исследование изменения роли Транскаспийского международного транспортного маршрута/Срединного коридора в китайской политике. Автор показывает возрастание его значения в условиях изменения евразийских транспортных потоков после 2022 г.

В-четвертых, в диссертации предпринята попытка объединить в рамках единого анализа экономическое, инфраструктурное, институциональное, гуманитарное измерения политики КНР и вопросы безопасности.

В-пятых, самостоятельное значение имеет анализ воздействия региональных конфликтов и геополитической конкуренции на китайскую стратегию. Автор последовательно обращается к армяно-азербайджанскому противостоянию, проблемам Абхазии и Южной Осетии, а также взаимодействию Китая с Россией, Турцией, Ираном, США и Европейским союзом.

Таким образом, элементы научной новизны диссертации имеют не только формальный, но, прежде всего, содержательный характер.

Структура диссертации в целом соответствует поставленной цели и исследовательским задачам.

В первой главе рассматриваются исторические предпосылки формирования политики Китая на Южном Кавказе, становление дипломатических отношений КНР с Азербайджаном, Арменией и Грузией и эволюция китайских интересов в регионе. Важное место занимает обоснование авторской периодизации. Особенностью данной главы является сочетание хронологического и сравнительного подходов. Автор показывает постепенное изменение характера

мировой державы с тремя государствами, существенно различающимися по ресурсному потенциалу, транспортному положению и внешнеполитической ориентации.

Таким образом, обращение Сюе Вэньцин к данной проблематике представляется своевременным как с научной, так и с практической точки зрения.

Автор проделала значительную работу по систематизации российской, китайской и зарубежной научной литературы. В диссертации рассмотрены исследования, посвященные внешней политике КНР, международным отношениям на Южном Кавказе, инициативе «Пояс и Путь», транспортно-логистическому взаимодействию, энергетике, проблемам региональной безопасности и инструментам гуманитарного присутствия Китая.

Заслуживает положительной оценки включение в научный анализ работ китайских исследователей и материалов на китайском языке. Это особенно важно для исследования внешней политики КНР, поскольку позволяет выйти за рамки исключительно российского или западнцентричного исследовательского дискурса и обратиться непосредственно к китайской политической и научной традиции.

Источниковая база диссертации носит репрезентативна. Автор исследует нормативные и концептуальные документы КНР, Азербайджана, Армении, Грузии и Российской Федерации; межгосударственные заявления и соглашения; материалы внешнеполитических ведомств; статистические данные; документы международных организаций; выступления политических руководителей; информационные и аналитические материалы. Особого внимания заслуживает обращение диссертанта к документам КНР 2023–2025 гг., что позволило довести исследование практически до верхней хронологической границы и отразить новейшие изменения в отношениях Китая с государствами региона.

Положительным аспектом работы является использование статистических данных для анализа динамики торговых связей, а также попытка представить сравнительные показатели по Азербайджану, Армении и Грузии в форме многочисленных аналитических таблиц.

Теоретико-методологическая основа исследования представляет собой сочетание структурного реализма и неофункционального подхода. Структурный реализм, как подход применяется преимущественно для анализа поведения крупных внешних акторов и изменения баланса сил, тогда как положения неофункционализма - для объяснения расширения сотрудничества из отдельных экономических и инфраструктурных сфер в более широкую политическую и институциональную плоскость. Следует отметить последовательность, с которой автор проводит избранную методологическую схему через все главы

китайского присутствия: от преимущественно дипломатических и политических контактов в 1990-е гг. к расширению экономического взаимодействия в 2000-е гг. и формированию более комплексного подхода после 2013 г.

Вторая глава является наиболее объемной и посвящена политике КНР на Южном Кавказе в рамках инициативы «Пояс и Путь». Рассматривается сопряжение китайской инициативы с программой «Азербайджан-2030», армянской концепцией «Перекресток мира» и транспортно-экономическими приоритетами Грузии. Значительное внимание уделено энергетике, транспортной инфраструктуре и торгово-инвестиционным связям. В работе подробно анализируются железная дорога Баку - Тбилиси - Карс, Транскаспийский международный транспортный маршрут, развитие портовой инфраструктуры Грузии, армянский транспортный коридор «Север-Юг», проекты в области традиционной и возобновляемой энергетики.

Отдельный интерес представляет рассмотрение институционального и гуманитарного компонентов политики КНР. Автор анализирует значение Шанхайской организации сотрудничества, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, Институтов Конфуция, образовательных программ и культурных обменов.

Третья глава посвящена вызовам и угрозам китайским интересам на Южном Кавказе. Рассматриваются геополитическая конкуренция, региональные конфликты, экономические ограничения, институциональные риски и особенности адаптации китайской политики к меняющейся региональной обстановке. Удачным представляется стремление автора не ограничиваться описанием достижений китайской политики, а специально выделить факторы, препятствующие ее реализации. Это придает работе более завершенный характер.

Заключение структурировано в соответствии с поставленными исследовательскими задачами. Автор последовательно подводит итоги анализа исторической эволюции политики КНР, ее национально-государственных интересов, периодизации, взаимодействия с тремя республиками региона, институциональных и гуманитарных механизмов, а также геополитических и экономических вызовов.

Теоретическое значение исследования связано прежде всего с попыткой применить к южнокавказскому направлению китайской внешней политики сочетание исторического анализа и подходов теории международных отношений. Полученные результаты дополняют представления об эволюции внешней политики КНР на постсоветском пространстве и позволяют конкретизировать механизмы взаимодействия крупной державы с малыми и средними государствами в условиях высокой конкуренции внешних акторов.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его материалов при анализе внешней политики Китая, международных отношений на Южном Кавказе и перспектив развития евразийских транспортно-экономических связей.

Материалы диссертации также могут быть использованы при разработке учебных курсов по истории международных отношений, внешней политике КНР, международным отношениям на постсоветском пространстве и современной евразийской интеграции.

Вместе с тем диссертация, как всякое самостоятельное исследование крупной и сложной проблемы, содержит ряд положений, которые представляются дискуссионными и требуют дополнительного пояснения.

Во-первых, представляется необходимым более четко соотнести заявленные хронологические рамки исследования с фактическими рамками проведенного анализа. В названии диссертации указан период 2013–2025 гг., однако значительная часть первой главы, авторская периодизация, положения научной новизны и ряд итоговых выводов охватывают период с 1992 г. Фактически автор исследует эволюцию китайской политики на протяжении более чем трех десятилетий.

Безусловно, обращение к периоду 1992–2012 гг. необходимо для выявления предпосылок современного курса КНР. Однако в ряде фрагментов ретроспективная часть приобретает значение самостоятельного предмета исследования. В связи с этим хотелось бы услышать позицию соискателя: где проходит содержательная граница между исторической предысторией и собственно предметом исследования 2013–2025 гг.?

Во-вторых, дополнительного обоснования требует использование теории неофункционализма. Исторически эта парадигма разрабатывалась, прежде всего, для объяснения процессов региональной интеграции, предполагающих наличие устойчивых институтов и последовательное распространение интеграции из одной функциональной сферы в другие. В диссертации понятие «эффекта перелива» применяется значительно шире - к росту торговли, инвестициям, двустороннему стратегическому партнерству, взаимодействию в области безопасности, культурным программам и даже военно-техническому сотрудничеству. Такая исследовательская адаптация имеет эвристическую ценность, однако представляется важным более строго отделить собственно интеграционные устремления от обычного расширения межгосударственного сотрудничества и экономической взаимозависимости. В этой связи возникает вопрос: какие эмпирические признаки позволяют автору утверждать, что в отношениях КНР со странами Южного Кавказа действует именно неофункциональный «эффект перелива», а не традиционный процесс углубления

двустороннего сотрудничества?

В-третьих, в некоторых случаях степень политической и нормативной интеграции стран региона с КНР, на наш взгляд, характеризуется несколько категорично. В диссертации используются формулировки о «глубокой нормативной гармонизации», формировании технологической зависимости, превращении Китая в самостоятельного архитектора или модератора региональной стабильности, а также о способности китайской экономической политики создавать длительную политическую привязку партнеров. Представляется, что подобные выводы было бы полезно дополнительно подтвердить конкретным сопоставлением изменений законодательства, стандартов, процедур регулирования и внешнеполитического поведения Азербайджана, Армении и Грузии. Само установление стратегического партнерства или рост экономических связей еще не обязательно свидетельствует о формировании нормативной или политической зависимости. Поэтому было бы интересно уточнить: какие именно решения государств Южного Кавказа автор рассматривает как наиболее убедительные доказательства превращения экономического взаимодействия с КНР в политико-нормативное влияние?

В-четвертых, представленная сравнительная характеристика экономического присутствия Китая в изучаемом регионе могла бы быть усилена анализом прямых иностранных инвестиций и сопоставлением КНР с другими внешними экономическими партнерами региона. Такое сравнение позволило бы точнее определить не только динамику, но и относительный вес КНР в экономике Южного Кавказа.

И последнее замечание (по порядку, но не по важности). Более выраженного источниковедческого дистанцирования требуют некоторые политически нагруженные категории, присутствующие в диссертации. В работе заслуженно широко цитируются китайские официальные документы и материалы государственных информационных ресурсов. Однако такие категории, как «Сообщество единой судьбы человечества», «развитие ради мира» или оценки критики китайской «долговой дипломатии», являются одновременно источниками официального внешнеполитического дискурса КНР и предметом научного анализа. Представляется целесообразным более последовательно разграничить: официальную самопрезентацию политики КНР, позицию китайского академического сообщества, вывод самого автора диссертации. Это позволило бы дополнительно укрепить принцип источниковедческой критики. Однако высказанные замечания носят частный, рекомендательный характер и не снижают общего благоприятного впечатления от работы. Диссертация посвящена актуальной теме, отличается новизной, теоретической и практической значимостью. Судя по работе, диссертант является

сформировавшимся исследователем, стремящемся к самостоятельному научному поиску.

Основные результаты исследования Сюе Вэньцзин нашли свое отражение в авторских научных публикациях, которые опубликованы в рецензируемых научных журналах из списка ВАК и Перечня РУДН.

Текст публикаций и автореферат полностью соответствуют основным положениям диссертационной работы.

Диссертационное исследование Сюе Вэньцзин «Политика Китая на Южном Кавказе (2013–2025 гг.)» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей важное как теоретическое, так и практическое значение.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук согласно п. 2.2. раздела II Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г.

Автор работы – Сюе Вэньцзин заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики.

Кандидат исторических наук

(07.00.09 - Историография,

источниковедение и методы

исторического исследования),

Ведущий научный сотрудник

Института международных исследований

МГИМО МИД России

С.М. Маркедонов

Адрес организации:

103001 г. Москва, 119454,

Москва, проспект Вернадского, 76

Тел: +(7 926) 636 7430

E-mail: smarkpost@gmail.com

14 сентября 2026 года

Подпись Маркедонова С.М. удостоверяю

